

НЕ ДУМАЙ О СЕКУНДАХ С ВЫСОКА... (к 300-летию выхода в свет книги Джона Флойера «Врачебные часы для исследования пульса»)

*«Медицина – искусство возможного
и наука неизвестного» Уильям Ослер*

История медицины устроена не всегда понятно. То юбилей следует за юбилеем, то памятные даты надолго прерываются обыденностью. Первое десятилетие нынешнего века достаточно богато на круглые даты в кардиологии. В 2005 г. медицинская общественность отметила столетие со дня открытия нашим земляком Н.С. Коротковым метода измерения артериального давления, а 2007 г. принес нам новую замечательную дату.

До сих пор, несмотря на уверения Бернарда Лоуна о том, что современный терапевт обычно «верит аппаратуре больше, чем собственным рукам», краеугольным камнем искусства кардиолога как врача-интерниста считается исследование артериального пульса. История исследования пульса восходит еще к китайской медицине VI в. до нашей эры, когда Бянь Цю оставил после себя «Трактат о болезнях», в котором описана диагностика некоторых заболеваний по наполнению и величине пульса. Частоту пульса древнекитайские врачи точно не определяли, правда, считалось, что между двумя вдохами или выдохами врача должно уместиться четыре пульсовых волны пациента. Исследование пульса считалось сложной наукой, проводить его следовало рано утром, натощак, думая перед этим о возвышенном...

Чуть позже и совершенно независимо от китайской медицины, которая была географически изолирована от остальной евразийской науки, исследование пульса применялось в древнегреческой, а затем эллинистической медицине. И если большая заслуга отца медицины – Гиппократ – состоит в материалистическом толковании различных симптомов, то непосредственно пульсом всерьез занялся один из его учеников. В то время, когда после смерти Александра Македонского центром науки стала Александрия, а Птолемей продолжал собирать богатейшую библиотеку, в этот город прибыл последователь Гиппократ Герофил из Халкедонии. В своих трудах он достаточно под-

робно описал сердечно-сосудистую систему и был, наверное, первым доктором, понявшим диагностическое значение разных свойств артериального пульса. Из свидетельств его современников следует, что Герофил пытался определять частоту пульса с помощью миниатюрной клепсидры (водяных часов), но это только упоминание. Известно также, что, базируясь на теории музыки, он разработал классификацию пульса по его частоте, ритму, силе и амплитуде. Любопытно, что вечным соперником и оппонентом Герофила в то время был другой ученик Гиппократ – Эразистрат, тот самый, который дал современные названия клапанам сердца.

С этого времени довольно часто можно было встретить в описаниях заболеваний или симптомов различные характеристики пульса, но частоту сердечных сокращений не определяли до начала VIII в. Своеобразную революцию в этом разделе медицины произвели действия британского врача сэра Джона Флойера (1649–1734). Известно, что примерно в 1703 г., кстати, в год основания Петербурга, он заказал своему часовому мастеру карманные часы с такой стрелкой, которая обегала бы циферблат ровно за одну минуту. Эти часы позволили Флойеру точно подсчитывать частоту сердечных сокращений, в 1705–1706 годах он упорно работал над самым известным своим трудом, и в 1707 г. увидела свет его книга «Врачебные часы для исследования пульса» (The Physician's Pulse Watch). Основной идеей книги было утверждение, что использование часов с секундной стрелкой сделает более объективным результат исследования артериального пульса.

Сэр Джон Флойер был разносторонним исследователем. До нас из его работ дошли любопытное описание аллергических реакций в виде одышки и бронхоспазма при контакте со спорами некоторых грибов в 1718 г. и подробное описание астмы физического усилия в 1726 г. Современники Флойера свидетельствуют о том, что он сам страдал этой формой астмы.

Несмотря на вполне обоснованные рекомендации Флойера, даже на его родине врачи долгое время продолжали исследовать пульс без точного определения его частоты, и только в середине XIX в. после ухода в прошлое викторианской эпохи с ее многочисленными запретами, когда доступной для пальпации оставалась только лучевая артерия, объективная характеристика частоты пульса стала своеобразным стандартом обследования. В наше время во всех учебниках пропедевтики внутренних болезней частота сердечных сокращений, понятия тахикардии и брадикардии являются первыми характеристиками сердечно-сосудистой системы, с которыми встречается студент медицинского вуза.

Памятные даты – своеобразные вехи истории медицины. В прошлом году исполнилось 110-лет со дня изобретения Сципионе Рива-Роччи ртутного сфигмоманометра, в этом году исполняется 250 лет со дня смерти Стефена Хэйлса, который первым определил артериальное давление прямым способом, пожертвовав для науки свою лошадь. Материал о Хэйлсе уже публиковалась на страницах нашей кунсткамеры. В 2007 году можно отметить 205 лет со дня рождения Доминика Корригана, описавшего пульс при аортальной недостаточности, 140 лет с момента описания волн яремного пульса Пьером Карлом Потэном в труде «Движения и тоны, имеющие место в яремных венах» и 120 лет со времени опубликования Джеймсом МакКензи книги «Исследование пульса». Этот список можно продолжать. Думающий доктор никогда не пройдет мимо творческого наследия своих предшественников.

Литература

1. Манджони С. Секреты клинической диагностики. // М. / «Бином» / 2006.
2. Abrams J. Essentials of Cardiac Physical Diagnosis // Philadelphia / Lea & Febiger / 1987.
3. Sapira I.D. The Art and Science of Bedside Diagnosis // Baltimore / Urban & Schwarzenberg / 1990.

Материал подготовлен
И.Р. Кашерининовым,
студентом 3-го курса СПбГМУ
им. И.П. Павлова